Первые две недели продвинутых занятий пролетели незаметно, наш инструктор по кэндзюцу сменился на другого ниндзя-Джонина. Большинство студентов были довольны этим, честно говоря, теперь занятия были потрачены на изучение форм и упражнений. Мы постоянно проводили спарринги, но должны были использовать затупленные мечи, чтобы свести к минимуму смертность. Некоторые студенты начали стоять на воде, используя свою чакру, я тоже научился, в конце концов, это была очень удобная способность, в стране воды. Тайдзюцу было все то же самое, но инструктор велел нам сражаться в командах. Это оказалось новым вызовом, поскольку вы должны были компенсировать способности своего товарища по команде. Нас разделили на отряды по три человека и заставили сражаться до тех пор, пока одна команда не сможет больше стоять, нам не разрешалось убивать друг друга, но кроме этого не было никаких правил. Меня поместили в отделение вместе с еще одним мальчиком и девочкой. Их звали Кайто и Идзуми. Кайто был старше меня ему 11 лет и был довольно крупным для своего возраста, у него были короткие, но дикие колючие черные волосы, и его зубы были подпилены, как у большинства ниндзя тумана. Идзуми тоже была в том же возрасте, она поступила в академию в 8 лет, она была примерно одного роста со мной. Волосы у нее были длинные, но она стягивала их в аккуратный хвостик, зубы тоже были подпилены, а в глазах застыло безумное выражение. Оба они были выбраны только для класса тайдзюцу, что означало, что это было их самым сильным атрибутом.

Команда, с которой мы столкнулись, состояла из Забузы и двух других мальчиков, имена которых я не успел узнать, они были помещены только в класс тайдзюцу, в то время как я и Забуза были помещены и в другие тоже.

- Начинайте!" - Крикнул сэнсэй.

Команда Забузы бросилась в атаку, и прежде чем я успел придумать план, мои товарищи по команде уже ушли. Забуза начал с того, что бросил два Кунаи в Кайто, который отразил их с хорошей реакцией. Идзуми и один из парней из другой команды сцепились в столкновении Кунаев и начали соревноваться в борьбе за власть. Кайто и Забуза также начали обмениваться ударами, что означало, что мой противник был.

Я быстро развернулась, увернувшись от двух сюрикенов, пролетевших мимо моего лица. - Ты, - сказала я, и на моем лице появилась улыбка. Мальчик был среднего роста для своего возраста, он носил стандартную черную тренировочную одежду, которую мы все еще носили в академии, но он повязал повязку вокруг руки. Он вытащил еще несколько сюрикенов, зажав по одному между пальцами.

Он метал их с большой точностью, целясь в жизненно важные точки по всему моему телу. Я бросился прямо по центру к нему, блокируя сюрикен костями, выходящими из каждого моего предплечья. Я быстро сократил расстояние и застал его врасплох, перевернув старшего мальчика, я приземлился позади него и ударил его сзади по колену. От силы моего удара мальчик тяжело упал на землю, отчего у него перехватило дыхание. Быстро перекатившись, я ударил его пяткой в грудь, добивая и выводя из боя.

Тем временем Кайто и Забуза сцепились в жестокой схватке. Кайто был намного сильнее Забузы и, казалось, предпочитал концентрировать свою чакру в кулаках, когда нападал. Забуза был быстрее, чем большой мальчик, и он использовал свою скорость в своих интересах, он

уклонился от двух ударов, которые были достаточно сильны, чтобы снести ему голову, и упал на одно колено, когда он выстрелил в левую ногу Кайто. Используя Кунай в своей руке, он разрезал заднюю часть ноги Кайто и быстро развернулся, чтобы принять его спину для последнего удара.

Как только кунай спустился, чтобы ударить Кайто в спину, я запустил свой собственный снаряд. Это были дистальные фаланги, иначе известные как кости кончиков пальцев. Я выстрелил в него кончиком указательного пальца, как и Кимимаро в аниме. Костяной снаряд ударил Забузу в кунай в последнюю секунду, вырвав его из руки и спасая жизнь Кайто. Забуза быстро отступил назад и создал некоторое расстояние, когда я подбежал к Кайто. Его нога сильно кровоточила, и он не мог стоять, насколько я мог судить, он был вне боя.

Идзуми тоже не слишком хорошо справилась со своим противником, она тяжело приземлилась на спину после того, как получила вращающийся удар пяткой в лицо. Она изо всех сил пыталась подняться, но мальчик сел ей на грудь и приставил к ее горлу Кунай. - Сдавайся, - сказал он, пристально глядя ей в глаза. У нее не было выбора, и она подняла руку в знак того, что сдалась.

Мальчик присоединился к Забузе, и они начали кружить вокруг нас, как хищники. Кайто попытался встать, но его нога обмякла от потери крови, и он упал на колено. - Ты выбыл из этой борьбы, Кайто, - сказала я, повернувшись к нему спиной. Я не мог позволить себе оторвать взгляд от остальных и не знал, смогу ли защитить Кайто. Старший мальчик кивнул и поднял руку в знак поражения, выводя себя из боя, теперь это был бой два на одного, и мои шансы выглядели ничтожными. Ниндзюцу не допускалось на матчах тайдзюцу, что означало отсутствие ледового стиля. К счастью для меня, я мог использовать свои способности Шикоцумяку для тайдзюцу и не нарушать правила. Я повертел Кунай в руке и быстро схватил его, когда принял боевую стойку.

- Подходите, - сказал я, дразня их свободной рукой. Эти двое набросились на меня, оба они двигались зигзагами, чтобы сбить меня с толку. Забуза ударил первым, и я заблокировал его удар кунаем своим собственным кунаем, звук металла о металл звенел в моих ушах, сила толкнула меня назад, и я попятился назад, чтобы создать больше пространства. Внезапно другой мальчик появился справа от меня, рубя в нескольких направлениях, я быстро пригнулся и увернулся, избегая двух атак, прежде чем блокировать большую правую руку. Я схватил его за запястье и ударил локтем в ребра, сломав их, быстро перекинув его руку через плечо, я перевернул его и сильно ударил по земле, сбив его с ног. Я даже не успел обернуться, как Забуза взял меня за спину, вонзив в нее свой Кунай, он не остановился на этом, а подпрыгнул в воздух, крутанулся и сильно ударил пяткой по моей голове, сбив меня на землю. Остальная часть класса молчала, наблюдая за происходящим и ожидая результата.

К удивлению Забузы, я встал, не задетый его ударом. Мне удалось остановить Кунай слоем кости под кожей, куда он пытался вонзить его, я также укрепил свой череп, и сила его удара всего лишь сбила меня с ног. Тем не менее, его скорость и способности были поразительны, особенно учитывая, что он даже не был обучен в Академии до конца. И все же я не собирался проигрывать здесь.

-Теперь моя очередь?" - Сказал я, принимая боевую позу. Я скрестил одну ногу за другой и

развел руки в стороны. Костяные шипы начали вылазить по всему моему телу, и я, должно быть, выглядел как дикобраз. Забуза принял низкую боевую стойку, и выражение его лица выглядело шокированным.

- Довольно!" - Крикнул инструктор, появившись посреди нас. Он бросил на меня тяжелый взгляд. - На сегодня хватит, вы двое, бой окончен."

Я позволил костям вернуться обратно в мое тело и повернулся. Взгляды всех остальных студентов были удивленными, они перешептывались между собой, и я поклялся, что слышал, как кто-то назвал меня монстром.

Я предположил, что в этом есть смысл. У клана Кагуя было свое поселение вдали от деревни, и они никогда не посылали студентов в Академию. Тем более, что некоторые инструкторы, говоря о моих способностях, говорили, что такое редко можно увидеть. К счастью, поскольку я родился в клане Юки, Кагуя не имели на меня никаких прав, хотя я и обладал их Кеккей Генкай. Именно так здесь действовал каждый клан и каждая семья, попадая в социальный порядок. Главные кланы и семьи были семьями-основателями скрытого тумана, у них были свои собственные члены клана, обученные за пределами академии и освобожденные от финального испытания, кланы жившие за пределами скрытого тумана, должны были делать подношения деревне тумана и были полезны только во время войны. Последними в списке были семьи, которые были вынуждены жить в скрытом тумане для защиты, в основном члены павших кланов. Они были теми, что составляло большую часть скрытой военной силы Тумана, но также рассматривались как бедное и просто пушечное мясо.

Если я правильно помню, вскоре после этой войны будет несколько небольших гражданских войн, в которых большинство кланов за пределами скрытого тумана будут уничтожены. Включая клан Юки и клан Кагуя. Я задавался вопросом, попаду ли я в уравнение и будет ли моя жизнь под угрозой. Я отмахнулась от этой мысли и направилась на следующий урок, ниндзюцу.

За последние две недели нас всех обучили дзюцу скрытого тумана и тому, как в нем действовать. Конечно, это имело смысл, ведь мы жили в деревне, скрытой в тумане. Наряду со скрытым туманным дзюцу, нас также обучали более продвинутому дзюцу замещения, оно, безусловно, пригодится для будущих сражений. Мы продолжали изучать и практиковать дзюцу с участием наших стихий. Жаль, что моим способностям Кеккей Генкай не мог обучить никто, кроме тех, кто обладал такими же способностями. Но я все еще мог придумать несколько новых трюков, а также воссоздать некоторые движения, которые я видел в аниме.

Забузе и остальным было дано одно основное дзюцу для работы над своей стихией, им сначала показали дзюцу, а затем научили жестам рук. Забуза, как и ожидалось, довольно быстро освоил свой водный стиль, в то время как остальные двигались медленнее. Нам не разрешалось практиковать наше ниндзюцу друг на друге, разрешалось использовать его только против тренировочных манекенов. Наше тренировочное поле располагалось на одном из тренировочных полей академии под открытым небом. Изучать дзюцу скрывающего тумана было очень интересно, оно позволяло нам использовать нашу чакру, чтобы превратить влагу в воздухе в туман, который распространялся по территории. Туман был густым и мешал нашим врагам. Наш сэнсэй сказал, что если сфокусировать чакру в тумане, то можно обнаружить

любого, с кем туман соприкасается, можно даже ощутить окружающее пространство, это требует некоторой практики, но довольно скоро мы все сможем довольно свободно передвигаться в тумане. Забуза, казалось, воспринял это почти естественно, а я вспомнил, что он был известен своим искусством бесшумного убийства, в котором часто использовал дзюцу скрывающего тумана.

Довольно скоро наши три недели закончились, и все студенты, оказались в Большом зале объявлений. Обычно церемонию проводил Мизукаге, но сейчас он находился за пределами деревни, выполняя сверхсекретную миссию ранга S. Вместо этого с речью выступили главный инструктор академии и два советника Мизукаге.

Много слов было сказано о том, что мы все доказали свою силу как скрытые шиноби тумана и что мы заслужили быть здесь. На самом деле я не обращал на это особого внимания, так как был занят тем, что пытался сообразить, что будет дальше.

- Сейчас мы объявим о вашей новой должности и назначениях. Слушайте внимательно, я не буду повторяться!" - Сказал инструктор. Он начал читать имена на большом листе бумаги и распределять их по позициям или отделениям в деревне. Первой и самой распространенной должностью было назначение в стражу ворот и деревенский патруль. Его давали тем, кто набрал самый низкий балл. Далее шло назначение в отряды или полки, эта должность давалась тем, кто считался готовым к бою за пределами деревни, что считалась большой честью. из 51 студента, прошедших выпускной экзамен, только 47 смогли пройти 3-х недельную тренировку. Из 47 студентов 7 были поставлены на охрану ворот, а остальные-в отряды.

Члены каждого из подразделений или полков присутствовали, чтобы собрать тех, кто был назначен к ним, все они выглядели закаленными в боях и носили стандартную одежду скрытого тумана. Меня окликнули, и в комнате воцарилась тишина, казалось, всем не терпелось увидеть, куда меня поместят.

- -Фуюн Юки. Приписан к фронтовой пехотной части." Среди других студентов это считалось смертным приговором. Фронтовая пехотная часть была, как и следовало из названия, фронтовой. Они всегда были во главе любого крупного сражения на фронте и обычно действовали как пушечное мясо. Я не ожидал ничего другого, в конце концов, у меня был не один, а два Кеккей Генкая, я даже был уверен, что большинство членов моего клана тоже будут в том же подразделении.
- Забуза Момочи, назначен в передовой отряд Мечников." Передовой отряд Мечников был наиболее подходящей позицией для назначения, так как члены отряда обычно были теми, кто станет будущими членами семи Мечников тумана и в случае Забузы. Это было правдой.

Я не обращал особого внимания на то, где были размещены остальные, но я знал, что никто из них не был помещен вместе со мной на линию фронта. Это было либо свидетельством моих способностей, либо смертным приговором.